

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Захаров*

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА В СТРУКТУРЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

***Аннотация.** В работе рассмотрен генезис юридической клиники как способа формирования практических умений и навыков студентов юридических факультетов дореволюционной России. В контексте развития в целом юридического образования и практической подготовки студентов показано зарождение идеи юридической клиники в середине XIX в. и первые формы ее реализации. Юридическая клиника занимала самостоятельное место среди разнообразных форм практических занятий. Она являлась полигоном для отработки профессиональных компетенций юриста в реальных условиях. Усилиями Д.И. Мейера и А. Люблинского были разработаны все основные вопросы организации и функционирования юридических клиник. Отмечена зависимость между переходом к модели юридического образования с явным практическим уклоном и актуализацией идеи внедрения клинического обучения в структуру академической подготовки юристов. Показаны причины слабого распространения юридических клиник, что связано с континентальной традицией подготовки юристов, которая носила родового, а не специализированный характер. По содержанию навыков, которые прививались в процессе обучения, формировался юрист-теоретик или юрист-судья.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, образование, клиника, юридический, университет, юрист, подготовка, правоведение, устав, юстиция.*

В современной России большую популярность приобрели юридические клиники, которые с переходом на федеральные государственные образовательные стандарты стали обязательным элементом академической подготовки будущих юристов. Институционализации юридических клиник в российских условиях сопутствует появление некото-

рых «национальных» особенностей в их организации и деятельности, что создает запрос на историко-правовое изучение отечественного опыта генезиса и функционирования указанного способа формирования профессиональных компетенций. Данный сюжет не получил должного освещения в современной научной литературе, несмотря на явный рост исследо-

© Захаров Владимир Викторович

* Доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета

[zaharov.72@mail.ru]

305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33.

Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект № 13-03-00542

вательского интереса к теме истории юридического образования¹.

Высшее юридическое образование в России зародилось в XVIII в. в период европеизации правовой системы. Обширные кодификационные работы первой половины XIX в. в целом завершили этот процесс. Итогом его явился переход к рационально организованной правовой системе, построенной во многом по западноевропейскому образцу. Ее необходимым элементом стала развитая юридическая техника правотворчества и правоприменения, овладение которой было невозможно без специального образования.

Очевидно, что сложившийся в прежние эпохи порядок подготовки законоведов исключительно путем практических упражнений при отправлении дел в канцеляриях и судах стал теперь непригоден вследствие своей длительности и недостаточности даваемых юридических знаний. Выходом из создавшегося положения могло стать создание системы подготовки юридических кадров, подобной существовавшей почти семь столетий в Западной Европе и заключающейся в изучении не практики, а теории права, теоретических основ законодательства².

В силу этого в первой четверти XVIII в. возникла заинтересованность власти в развитии национальной юридической науки и распространении юридического образования. Административные преобразования, приведшие к созданию многочисленных управленческих структур и судебных органов, потребовали расширения круга лиц, знающих политические и экономические науки, знакомых с законами и обладающих навыками ведения дел. Впервые об этом стали задумываться еще во времена Петра I. В 1724 г. был утвержден проект университета при Академии наук, в котором предполагалось существование философского, медицинского и юридического факультетов. С 1725 г. в нем уже открылось обучение, в том числе правоведению. Однако наладить систематические занятия не позволило отсутствие должного числа студентов и преподавателей.

В 1755 г. был основан Московский университет, юридический факультет которого должен был иметь три кафедры: 1) всеобщей юриспруденции; 2) юриспруденции российской; 3) политики³. По словам Н.А. Пенчко, эти

три кафедры давали законченную и вполне научную для того времени программу юридического образования⁴. Студенты сначала должны были прослушать «право общее, естественное и народное», затем — историю римского права и новейших европейских законодательств и, уже получив основательную общую подготовку, приступить к изучению отечественного права и практического законоведения. На деле систематических занятий не было вплоть до 70-х гг. XVIII в. Студенты слушали, главным образом, римское право и его немецкую интерпретацию, историю права и естественное право. Российскому законодательству отводился минимум времени, поскольку преподаватели его просто не знали. Существенным препятствием являлись разрозненное состояние законодательства и низкий уровень отечественной юриспруденции. В таком варианте результатом обучения на юридическом факультете должно было стать овладение большим объемом, прежде всего, общих знаний, не всегда предназначенных для практического применения.

В начале XIX в. усилия государства, заинтересованного в совершенствовании своего бюрократического аппарата, были направлены на увеличение числа юридически образованных людей среди чиновников⁵. В этой связи заметные изменения, носившие в основном институциональный характер, коснулись высшего юридического образования. Начало царствования Александра I отмечено небывалым ростом числа высших юридических школ⁶. Однако, несмотря на высокий спрос в профессиональных юристах, содержание юридического образования и его технология не изменились кардинальным образом. В 1804 г. были утверждены уставы Московского, Харьковского и Казанского университетов⁷, которые в силу их идентичности принято в историографии обозначать единым понятием «университетский устав 1804 г.». Юридический факультет назывался отделением нравственных и политических наук, а юриспруденция по-прежнему носила всеобщий, философский характер. В учебных программах доминировали естественно-правовые учения, заимствованные вместе с рецепцией права из Западной Европы.

¹ См. историографический обзор: Захаров В.В., Ильина Т.Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2013. С. 8–14.

² Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. С. 53–54.

³ Цит. по: Шевырёв С. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики С. Шевырёвым. 1755–1855. М., 1855. С. 18.

⁴ Пенчко Н. А. Основание Московского университета. М., 1952. С. 74.

⁵ См., напр.: ПСЗ-И. Т. XIII. № 20597; Т. XXX. № 23771.

⁶ В их числе: университеты, Высшее училище правоведения при Комиссии составления законов, Царское-сельский лицей, Ришельевский лицей, Демидовское высших наук училище, Главный педагогический институт. Позднее было открыто Училище правоведения.

⁷ См.: ПСЗ-И. Т. XXVIII. № 21498, 21499, 21500.

Лекции являлись преобладающей формой занятий. Практические занятия со студентами не проводились, поскольку для них не было ни необходимой материально-технической базы, ни устоявшихся академических традиций.

Лишь отдельные преподаватели, в основном вышедшие из среды юристов-практиков, предприняли попытки организации практических занятий. Одним из первых такие нововведения стал применять профессор Московского университета З.А. Горюшкин, который с 1786 г. вел практическое законоведение. Своих слушателей он заставлял решать юридические казусы, причем разбирательство происходило в виде ролевой игры. Аудитория превращалась в уездный суд, а студенты изображали различных судебных деятелей⁸. Таким способом Горюшкин стремился вооружить студентов определенным запасом знаний и умений. Однако этим занятиям не предшествовало систематическое изложение курса, что затрудняло усвоение учебного материала.

Продолжателем традиций Горюшкина стал профессор Н.Н. Сандунов, который в 1811 г. сменил его на кафедре гражданского и уголовного судопроизводства. Он практиковал на занятиях инсценировки слушаний гражданского или уголовного дела. Наиболее отличившимся на занятиях студентам Н.Н. Сандунов позволял присутствовать во время реального консультирования клиентов, которых принимал у себя на дому, занимаясь частной юридической практикой. Более того, некоторых студентов профессор привлекал в качестве помощников. Они занимались «приисканием» законов, помогали вести делопроизводство. Самые способные участвовали в выработке позиции по делу, предлагая собственную юридическую квалификацию рассматриваемого вопроса⁹.

Поборником практических занятий выступал и профессор Казанского университета Г.И. Солнцев, работавший с 1815 г. В целях более сознательного усвоения студентами прослушанного он рекомендовал репетировать с ними пройденные отделы курсов, организацию чтения рефератов и устройство состязаний по ним, которым он придавал большое значение.

⁸ Горюшкин З.А. Описание судебных действий или легчайший способ к получению в краткое время надлежащих познаний к отправлению должностей в судебных местах, особливо тем, которые, не имея случая упражняться в отечественных законах, употребятся будут в гражданскую службу. М., 1807.

⁹ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения 12 января 1755 г. по день столетнего юбилея 12 января 1855 г. Ч. II. М., 1855. С. 389–392.

Вторая треть XIX в. ознаменовалась революционным переворотом в системе юридического образования. На наш взгляд, определяющее значение сыграли три фактора: систематизация российского законодательства, изменение внутренней политики самодержавия и критика естественной школы права. Гражданская служба начала избавляться от имиджа непрестижности. Плюс к этому Николай I после издания Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи стал исходить из того, что теперь нужно точно и беспрекословно исполнять предписания позитивного права. А для этого нужно знать русское законодательство.

Новые тенденции в развитии юридического образования были хорошо видны в университетском уставе 1835 г. Существенно перестраивалось содержание профессиональной подготовки юристов¹⁰. Суть изменений состояла в том, что юридическое образование приобрело догматический уклон. Это выражалось в преобладании позитивного права в программах преподавания и минимизации философской и исторической частей правоведения. Теперь центром подготовки юриста становилось формирование знаний преимущественно о действующем законодательстве. Неслучайно учебный план юридического факультета в части профессиональных дисциплин был составлен по системе Свода законов.

Все это создавало необходимые условия для осознания важности и широкого развития практического образования. Некоторые сдвиги действительно произошли. Например, в Училище правоведения была введена практика, которой руководил отдельный преподаватель из числа служащих по судебному ведомству¹¹. В Киевском университете с 1843 г. профессор А.А. Федотов-Чеховский на занятиях разбирал со студентами дела, прошедшие в Сенате. Кстати, по его инициативе министр народного просвещения обратился к министру юстиции с просьбой, чтобы он предписал обер-прокурорам и заведующим канцеляриями общих собраний Сената «доставлять в университеты, по требованию их начальств, печатные записки по тем делам, производящимся в Сенате, по которым со времени окончания прошло пять лет»¹². В Казанском университете с конца 1830-х гг. студентов начали учить составлять деловые бумаги. А с 1846 г. в учебный план были включены практические занятия, на которых слушатели разбирали гражданские и

¹⁰ ПСЗ-II. Т. X. № 8337.

¹¹ См.: Памятная книжка Императорского Училища правоведения. СПб., 1855.

¹² Владимирский-Буданов М.Ф. История императорского Университета Святого Владимира. Киев, 1884. С. 496.

уголовные дела. Позднее студенты стали практиковаться в производстве различных процессуальных действий.

Накопленный опыт стал основой для теоретического осмысления. Неслучайно именно в Казани появилось первое серьезное научно-методическое обоснование роли практики в подготовке юристов¹³. Д.И. Мейер указал на важность практики в подготовке будущего юриста, которая позволяет приобрести умения применять юридическое знание к конкретным жизненным случаям. Мейер выступал против театрализованных занятий, считая их далекими от реалий жизни и несовместимыми с серьезным назначением учебной юридической деятельности. В своей книге он дал подробное освещение содержания учебной практики, разработал конкретные задания для студентов. Важнейшим условием успешности практики было названо непосредственное участие студентов в работе судебных, правоохранительных органов¹⁴.

Однако этим профессор предложил не ограничиваться. Д. Мейер высказался за введение клинической формы подготовки юристов, которая еще в период обучения позволяла применить полученные знания и умения в ходе оказания юридической помощи. Он проводил аналогию между правовой и медицинской подготовкой: «В самом деле, звание юриста, как и звание врача, — практическое, и потому как практическое приготовление учащихся к врачебной науке происходит в школе, точно так же практическое приготовление юриста должно совершаться там же»¹⁵.

Формой такой подготовки, по мнению Мейера, должна была стать юридическая клиника. Этот термин профессор использовал потому, что «клиника сама по себе означает применение знания к делу»¹⁶. Устройство клиники виделось профессору «весьма простым. Бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведующему практикой, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советующегося тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага — прошение, докладная записка, проект акта и т.д. Если дело таково, что интересант станет являться неоднократно,

то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может остаться по одному делу или по несколько, разумеется, под руководством и ответственностью наставника. Практическая деятельность эта отнюдь не должна доходить до ходатайства по делу, несовместимого с назначением учебного заведения, почему строго исключаются всякие сношения с присутственными местами и действия, основанные на верящих письмах»¹⁷.

Мейер не ограничился теоретической разработкой вопроса. Он организовал юридическую клинику на юридическом факультете Казанского университета, которая, по некоторым сведениям, действовала на протяжении десяти лет. Мейер устраивал в университете консультации для посторонних лиц, которым давал юридические советы в присутствии студентов¹⁸. И книга, и сама деятельность Мейера широко освещались в прессе. Н.Г. Чернышевский в «Современнике» оценил юридическую клинику как род занятий, «без сомнения, могущий принести самые прекрасные плоды»¹⁹. В дальнейшем в печати неоднократно высказывались соображения о необходимости практики для студентов-юристов²⁰, но до их широкомасштабной реализации дело не дошло.

Стоит сказать, что Д.И. Мейер опередил в своем осмыслении современников. К примеру, в 1863 г. на IV съезде германских юристов К. Фолькмар предложил устроить при юридических факультетах клиники. Однако он несколько по-другому трактовал их роль. В клиниках должны концентрироваться «образцы юридических актов и наглядные изображения предметов, с которыми имеют дело юридические понятия»²¹. С самого начала эта идея вызвала неоднозначное отношение. Р. Иеринг, отнесся к идее такого клинического обучения достаточно скептически. В своей работе «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz» он достаточно иронично обрисовал кабинеты и музеи, в которых студентам демонстрировались в натуральном виде субъекты и объекты правовых отношений: движимые и недвижимые вещи, главные вещи и принадлежности к ним. Ло-

¹⁷ Там же. С. 44.

¹⁸ Гольмстен А.Х. Участие представителей юридической науки в отправлении гражданского правосудия // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. № 4. С. 122.

¹⁹ Чернышевский Н.Г. Полное собр. соч. Т. 2. М., 1949. С. 782–784.

²⁰ См., напр.: Степанов Я.С. По поводу пересмотра уставов университетов. Казань, 1878. С. 10.

²¹ Цит. по: Реформа юридического образования в Германии // Юридический вестник. 1889. № 4. С. 594.

¹³ Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1855.

¹⁴ Там же. С. 16.

¹⁵ Там же. С. 42.

¹⁶ Там же.

шадь с пороком, баран с ягненком, затем субъекты разного возраста и пола — мужчины и женщины, девицы и замужние, в числе последних одна в интересном положении...»²².

Массового распространения в России юридическая клиника не получила. Со вступлением на престол Александра II начался новый этап в развитии как России в целом, так и системы подготовки юристов в частности. 18 июня 1863 г. император утвердил университетский устав, ознаменовавший начало нового этапа в истории российских университетов. Главным принципом университетского образования стала опора на научное знание. Университет рассматривался не просто как инструмент аккумуляции знания, но средство интеллектуального развития студентов, что предполагало достичь универсальным обучением, свободной циркуляцией мысли и личным общением.

В соответствии с этим подходом были пересмотрены учебные планы факультетов, которые были ориентированы на широкую гуманитарную подготовку²³. В общей сложности за четыре года студенты должны были изучить свыше 20 обязательных предметов, среди которых увеличился удельный вес философских и историко-правовых дисциплин. На смену догматическому пришло фундаментальное юридическое образование, целью которого было формирование и передача систематизированного научного знания. Если прагматизм догматической модели имел очевидную социальную значимость и выражался в стремлении к жестко дифференцированному профессиональному образованию, ориентированному на государственные и общественные потребности, то фундаментальная концепция определялась императивом знания как такового, его ценности безотносительно к практической пользе и прикладному применению.

Можно выделить целый ряд причин, определивших переход к фундаментальной подготовке юристов. Во-первых, это осмысление роли университета. Последний рассматривался как высшее учебное заведение, имевшее целью свободное преподавание и развитие всех отраслей науки, независимо от их практического приложения. Во-вторых, определенное влияние оказало теоретическое правоведение, в котором доминировала историческая школа юристов, требовавшая изучения закономерностей развития права. В-третьих, отказ от догматической юриспруденции знаменовал разрыв с консервативным прошлым. Либерализация общественно-политической жизни сопровождалась внедрением широкой гуманитарной подготовки студентов.

Рассмотренная трансформация университетского юридического образования дала положительные результаты. Она была необходимым звеном в становлении отечественной системы высшего юридического образования. Реформа позволила готовить юристов, способных самостоятельно мыслить и действовать в соответствии с императивами меняющегося социума. В России стал формироваться корпус профессиональных юристов, имевших общие культурные ориентации и такой уровень образования, который позволял им творчески распоряжаться научными знаниями в интересах модернизации правовой системы. Реформа стала серьезным стимулом для развития российской юриспруденции как науки. Несомненно, реформа имела и недостатки. Учебных предметов, которые следовало изучить студентам, было слишком много, профессиональная ориентация университетского юридического образования оказалась слабой, специальная подготовка юристов отсутствовала. А попытки внедрить специализацию на юридических факультетах успеха не имела²⁴.

Тем временем в 1860-х гг. в стране начался новый виток модернизации, которая сопровождалась развитием элементов гражданского общества, частного предпринимательства и других составляющих рыночной экономики, началом индустриализации и т.п. Как следствие, усложнялось правовое регулирование общественных отношений, увеличивался объем правовых знаний, что меняло требования к юристу. В таких условиях юридическая энциклопедичность уходила в прошлое. Методики подготовки юристов нужно было привести в соответствие с задачами управления обществом в условиях его перехода на более высокую ступень социально-экономического развития, к политической и правовой системе с более сложной организацией. Жизнь требовала юриста, не только имеющего глубокие теоретические знания, но и подготовленного к профессиональной работе в конкретной сфере и обладающего практическими умениями и навыками.

Между тем, соответствующая подготовка на юридических факультетах оставляла желать лучшего. Этим направлением занимались лишь отдельные преподаватели. Они совершенно самостоятельно определяли формы, содержание и периодичность данной стороны образования юристов. Как отмечали современники, практические занятия со студентами были редкостью²⁵.

²² См.: Право. 1901. № 18. С. 922.

²³ См.: ПСЗ-II. Т. XXXVIII. № 39752.

²⁴ См. подробнее: Захаров В.В., Ильина Т.Н. Указ. соч. С. 78–112.

²⁵ См.: Вестник Европы. 1883. № 11. С. 334.

Основная причина крылась в отсутствии необходимой материально-технической базы. Чтобы организовать соответствующие занятия, требовались специальные учебные вспомогательные учреждения: музеи, лаборатории, библиотеки и т.п. Средств, которые отпускались на содержание таких вспомогательных учреждений, было недостаточно. Как отмечал министр народного просвещения, из-за недостатка финансирования в одних университетах учебно-вспомогательные учреждения находились в неудовлетворительном состоянии, а в других отсутствовали²⁶. Даже в середине 1880-х гг. состояние вспомогательных учреждений характеризовалось, как «скудное»²⁷.

В 60–70-х гг. XIX в. Министерство народного просвещения настойчиво рекомендовало университетам принимать меры по привлечению студентов гуманитарных факультетов к «серьезным занятиям» под руководством преподавателей. Тем самым предполагалось, во-первых, предупреждать беспорядки в студенческой среде, а, во-вторых, активизировать научную работу студентов. В вузах начались эксперименты по организации практических занятий. Эта инициатива меньше всего была поддержана на юридических факультетах. В 1870 г. министр народного просвещения констатировал, что «на юридическом факультете устройство систематических постоянных практических курсов оказалось невозможным»²⁸. Нередко преподавание сводилось к изложению системы науки в лекционной форме, после чего принимался экзамен по прочитанному материалу. В итоге подготовка студентов ограничивалась повторением записанных лекций, в результате чего юридические факультеты считались «самыми легкими в университете»²⁹.

Впрочем, не только отсутствие соответствующей материальной базы не давало развиваться практической подготовке студентов на юридических факультетах. Внедрению практических занятий мешал постоянный рост числа студентов, а также острый недостаток преподавательских кадров. По данным за 1875 г. юридические факультеты «располагали без малого двумя третями того числа штатных

преподавателей, какое им предоставлено уставом 1863 г.»³⁰.

В это время в Германии и Франции, опыт которых был одним из основных источников реформирования отечественной системы высшего юридического образования, активно распространялись различные формы практической подготовки. Например, в Германии вводились семинарии или организованные занятия со студентами. Одним из лучших считался лейпцигский семинарий, которым руководили известные профессора Билдинг, Бюлов, Вах. Семинарий имел собственное помещение, библиотеку, полный комплект памятников права. Занятия проводились один раз в неделю по вечерам. Студентам давалось задание для письменного выполнения к следующему занятию. Работа просматривалась профессором, а затем разбиралась в аудитории. По римскому праву студенты решали казусы и интерпретировали трудные отрывки из Дигест. По уголовному праву студенты составляли по предложенному казусу мотивированные приговоры. При изучении гражданского процесса требовалось решить случаи из судебной практики, а также составить процессуальные бумаги³¹.

Позднее значение практической подготовки еще более возросло. С 1897 г. в Пруссии обязательным условием допуска студента юридического факультета к государственному экзамену являлось наличие свидетельства об участии в практических занятиях по гражданскому праву. Во Франции в конце XIX в. весьма активно создавались высшие учебные заведения юридического профиля, в которых особое внимание уделялось практическому образованию юристов (Ecole pratique des hautes études, Ecole nationale des chartes, Ecole du Louvre и др.). В Сорбонне на юридическом факультете были введены практические занятия, так называемые conferences. Приказом от 30 апреля 1895 г. их посещение было признано обязательным³².

На этом фоне профессиональное сообщество в России стало проявлять интерес к содержанию и технологии подготовки юристов. Первые серьезные жалобы практиков на подготовку юристов стали раздаваться в 1880-е гг., когда начались подготовительные работы к новым

²⁶ См.: Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М., 1985. С. 185–186.

²⁷ Там же. С. 186.

²⁸ Цит. по: Эймонтова Р.Г. Указ. соч. С. 188.

²⁹ См.: Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 42; Дрошин П. Юристы в университете // Отечественные записки. 1879. № 5. С. 5; Янжул И.И. Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб., 1903. С. 1.

³⁰ Материалы, собранные отделом Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра общих уставов российских университетов при посещении их в сентябре-ноябре 1875 г. СПб., 1876. С. 101.

³¹ См.: Сергеевский Н.Д. Казуистика. Ярославль, 1885; Слиозберг Г. Римское право и практические занятия в юридических факультетах // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. № 2. С. 44–45.

³² См.: Труды Высочайше учрежденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. 1. СПб., 1903 (далее – Труды). С. 204.

судебным реформам. В частности, отмечалось, что «гражданское правосудие составляет чуть ли не самое слабое место судебного строя, а низкий уровень цивилистического образования судебных деятелей признавался одним из главных его недостатков»³³. Министерство юстиции указывало, что «юридическое образование значительной части наших судей не вполне удовлетворительно, что ошибки в судебной деятельности сделались обыкновенным явлением»³⁴. Н.В. Муравьев, анализируя статус кандидатов на судебные должности, также обращал внимание на «недостаточную подготовку» выпускников университетов. Им во время стажировки приходилось «переучиваться и доучиваться»³⁵.

Под влиянием перечисленных и иных факторов были внесены коррективы в содержание юридического образования. Происходило усиление практической ориентации юридического образования. Согласно университетскому уставу 1884 г. на юридическом факультете сократилось число кафедр³⁶. Авторы устава стремились устранить такие перекося в юридическом образовании, как недостаточная профессиональная ориентированность, перегруженность посторонними предметами, следствием чего стала социологизация высшего юридического образования.

Устав 1884 г. впервые прямо указывал на практическую подготовку, как на отдельный вид учебных занятий. Их использование должно было, по замыслу законодателей, во-первых, активизировать работу студентов, а во-вторых, усилить контроль за ними и минимизировать их участие в оппозиционных выступлениях. Правда, законодательные предписания сразу не дали эффекта. Министерство народного просвещения было вынуждено принять дополнительные меры по усилению практической подготовки на юридических факультетах. 28 апреля 1899 г. министр издал циркуляр № 9839, в котором обращал внимание на отсутствие на юридических факультетах «правильных» практических занятий. В связи с этим попечителям учебных округов предписывалось «обратить самое серьезное внимание на постановку практических занятий в университетах и на широкое их распространение»³⁷.

³³ Дыновский К. Задачи цивилистического образования и значение его для гражданского правосудия. Одесса, 1886. С. 2.

³⁴ Наше гражданское правосудие // Юридический вестник. 1883. Кн. 8. С. 641.

³⁵ Муравьев Н. В. Кандидаты на судебные должности. Вопрос судоустройства и судебной политики. М., 1886. С. 52.

³⁶ См.: ПСЗ-III. Т.IV. № 2404.

³⁷ Цит. по: Янжул И.И. Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб., 1903. С. 3.

Не остался безучастным главный работодатель — Министерство юстиции. 28 февраля 1902 г. министр юстиции Н.В. Муравьев обратился к министру народного просвещения П.С. Ванновскому с письмом, в котором высказался за расширение практических занятий на юридических факультетах. Именно благодаря этому предполагалось поднять уровень подготовки юристов к профессиональной деятельности. Министр отмечал, что лица, окончившие университеты, часто оказывались неготовыми к практической работе. Причины этого министр видел и в постановке преподавания в средней школе, при которой отсутствовали предметы по профилю юридических факультетов, и в недостаточности общей подготовки молодых юристов, и в их слабом знакомстве с действующим русским, в особенности с административным, законодательством³⁸.

Министр также высказал пожелания о постановке практической подготовки. Прозвучало интересное предложение частично переложить с судебного ведомства на университеты работу по ознакомлению молодых людей, поступающих на государственную службу, с практической деятельностью. Впоследствии для юристов, прошедших практические занятия во время учебы в университете, можно было бы сокращать срок пребывания в звании кандидатов на судебные должности. Выражаясь современным языком, министр юстиции предлагал ввести в учебные планы такую производственную практику, которая бы засчитывалась в стаж работы и должна была приниматься во внимание при назначении на ту или иную должность по судебному ведомству.

Примечательно, что при этом министр заявлял, что «мероприятия, направленные к тому, чтобы придать практическим занятиям прикладной, узко утилитарный характер, представляются нежелательными, как несоответствующие истинным целям высшего юридического образования, а потому должны быть безусловно устранены при обсуждении предполагаемых изменений в системе преподавания на юридическом факультете». Напротив, «практические занятия в университетах должны иметь безусловно научный, а отнюдь не прикладной характер, составляя одно органическое целое с читаемыми в университетах общими и специальными курсами, как бы естественное дополнение к теоретическому изучению предметов»³⁹.

³⁸ См. подробнее: Захаров В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX вв. Курск, 2006. С. 92–102.

³⁹ Труды высочайше учрежденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. 2. СПб., 1903. С. 299–300.

Все эти усилия, в конце концов, привели к внедрению на юридических факультетах университетов практических занятий по многим дисциплинам учебного плана. Правда, в зависимости от вуза ситуация различалась. Где-то практические занятия велись всеми кафедрами, где-то такого показателя добиться не удавалось. Тем не менее в начале XX в. уже не существовало сомнений в необходимости практических занятий. Более того, стал очевиден переход от спорадической к систематической организации практических занятий на юридических факультетах.

Рассмотрим наиболее распространенные формы практических занятий, опираясь на материалы академика И.И. Янжула, осуществившего в 1901 г. по поручению министра народного просвещения Н.П. Боголепова обследование восьми университетов. Следует заметить, что в России доминировали формы, ориентированные на научное изучение первоисточников. Их целью было обучить студентов применять на практике научные приемы, которые сообщались им на лекциях. Комиссия по преобразованию высших учебных заведений 1902 г. прямо указала на то, что «практические занятия не должны носить прикладного характера»⁴⁰.

Все формы практических занятий можно условно распределить на две группы. Первую составят господствующие формы, которые применялись большей частью преподавателей. Чаще всего практические занятия проводились в форме обсуждения рефератов, или как тогда это называлось — семинаров. Студенты готовили рефераты по темам, которые предлагал преподаватель, а затем совместно обсуждали их с участием оппонентов из числа студентов. Такая форма использовалась при изучении государственного права, полицейского права, финансового права, политической экономии и статистики. Следующим по распространенности было обсуждение казусов, как вымышленных, так и реальных, взятых из судебной практики. Чаще всего эту форму использовали преподаватели гражданского права, торгового права, гражданского процесса, уголовного права, уголовного процесса. Третьей формой являлось толкование источников, или так называемые экзегезы. Применялось преимущественно по римскому праву и истории русского права. Далее в этой группе следовали собеседования студентов с профессором, которые использовались главным образом в ходе преподавания энциклопедии права и судебной медицины. В последнем случае они часто сопровождались демонстрациями.

Вторую группу образовывали менее распространенные формы практических занятий. Во-первых, это репетиции. Существовало два вида таких занятий. Содержанием первого был опрос по пройденному материалу, где имело место порой механическое воспроизведение лекций. Второй вид отличался тем, что профессор опрашивал студентов о результатах изучения научной литературы, относящейся к прочитанному курсу. Во-вторых, допускались экскурсии. Чаще всего они встречались в практике преподавания полицейского права и судебной медицины.

В конце XIX в. вновь вернулись к идее юридических клиник. В 1900 г. профессор Г. Фромгольд опубликовал в «Deutsche Juristen-Zeitung» заметку «Юридические клиники» («Juristische Kliniken»). Он предлагал создать при юридических вузах учреждения, где учащиеся под руководством профессора оказывали бы непосредственную юридическую помощь нуждающимся в том лицам, занимаясь при этом живыми, неразрешенными делами.

Сразу же эта идея нашла поддержку среди отечественных преподавателей. В 1900 г. профессор А. Люблинский на страницах Журнала Министерства юстиции выступил за создание на юридических факультетах аналогов медицинских клиник, где студенты получили бы возможность «прийти в непосредственное соприкосновение с нуждающимися в юридической помощи, чтобы уже в университете они смогли увидеть право в действии».

Достоинства такого обучения он видел, прежде всего, в том, что студенты сталкивались с ситуациями, «облеченными в кровь и плоть действительности», а не видоизмененными по усмотрению преподавателя. Соответственно, студенту предстояло из массы практических подробностей выделить имеющие значение для юридической квалификации дела. Кроме этого, подобного рода занятия давали бы студентам возможность познакомиться с судебной и административной практикой⁴¹.

Юридическая клиника должна была стать особым видом благотворительных учреждений для бедного населения, нуждающегося в юридической помощи, поскольку услуги предоставлялись бесплатно. Но этим социальное значение юридических клиник не ограничивалось. Они рассматривались еще и как способ борьбы с подпольной адвокатурой, весьма распространенной в дореволюционной России и оказывавшей некачественную юридическую помощь. Правда, с самого начала определялось, что получить консультацию в клинике

⁴¹ См.: Люблинский А. Юридические клиники // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 1. С. 175.

⁴⁰ То же. Вып. 3. СПб., 1903. С. 171.

смогут не все желающие. Профессор-руководитель клиники должен был отбирать дела и, следовательно, часть клиентов не попадала на прием, а направлялась к адвокатам. Отбор дел признавался необходимым в силу учебных целей юридической клиники, которые считались доминирующими. По этой причине принимались только те дела, консультировать по которым студенты были готовы, т.е. прослушали специальные курсы.

Предусматривалось ограничить виды юридической помощи только консультированием и составлением различных бумаг, т.е. деятельность студентов-клиницистов не должна была выходить за стены вуза, и потому они не могли выступать в суде или административных учреждениях.

Осознание ответственности работы в юридической клинике выражалось в предложениях ввести строгие требования как к преподавателям, так и студентам-клиницистам. Руководители-правоведы должны были одновременно быть и хорошими юристами-теоретиками, и практиками в наиболее важных областях частного и публичного права. Помимо этого, «они должны быть сострадательны к бедным, мягки и сдержанны в обращении с простым народом». Поскольку деятельность в качестве руководителей клиник должна была поглощать большую часть времени, исключалась возможность ее совмещения с другими занятиями, например, с адвокатской практикой.

Не меньше требований как морального, так и делового свойства предъявлялось и к студентам. Одно их важнейших касалось ответственности студентов и сохранения тайны всех сведений, доверенных клиентом. Работа в клинике требовала известной теоретической подготовки, поэтому допускались к ней студенты только старших курсов. При этом дореволюционные правоведы считали, что курс клинической подготовки должны пройти все студенты. А. Люблинский писал: «В виду той важности, какую клинические занятия представляют для всякого юриста-практика, их необходимо сделать обязательными для студентов»⁴². Правда, при этом оговаривалось, что не все студенты смогут постоянно работать с клиентами. В силу того, что прием ограничивался, студенты подразделялись на клиницистов, которые имели дело непосредственно с «просителями», и слушателей, присутствовавших при объяснениях профессора и клиницистов, но не работавших с клиентами.

Позднее была признана необходимой специализация юридических клиник по отдельным отраслям права. По мнению сторонников этой идеи, она позволила бы осуществить отбор опытных преподавателей и должна была способствовать повышению качества работы студентов.

В 1901 г. профессор Казанского университета Колотинский предлагал организовать силами студентов бесплатные консультации по несложным делам из сферы ведения мировых судов⁴³.

Итак, по мере развития системы практических занятий у студентов юридических факультетов возникла и получила свое теоретическое обоснование идея юридической клиники. Среди разнообразных их форм самостоятельное место занимала юридическая клиника. С самого начала отечественные специалисты рассматривали ее как полигон для отработки профессиональных компетенций юриста в реальных условиях. Усилиями Д.И. Мейера и А. Люблинского были разработаны все основные вопросы и организации, и функционирования юридических клиник.

Идеи, которые были высказаны указанными специалистами, актуальны до сих пор и могли быть использованы в современных условиях. Однако, несмотря на наличие такого инструментария, юридические клиники не прижились в России. Известны локальные примеры использования данного способа формирования профессиональных навыков при подготовке юристов в России с середины XIX в. Дело в том, что юридическое образование в Российской империи следовало континентальной традиции. Подготовка юристов носила родовой, а не специализированный характер. По содержанию навыков, которые прививались в процессе обучения, формировался юрист-теоретик или юрист-судья как и в Германии, чей опыт активно заимствовался на протяжении изучаемого периода.

Тем не менее нельзя не отметить следующую корреляцию: актуализация идеи внедрения юридической клиники в структуру академической подготовки юристов в России происходила при переходе к модели юридического образования, характеризовавшейся усилением догматической или утилитарной направленности. И, наоборот, «забвение» идеи клинического образования имело место в условиях, когда преобладала модель юридического образования с явным теоретическим уклоном.

⁴² Там же.

⁴³ Янжул И.И. Указ. соч. С. 68.

Библиография:

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. — М., 1998. — 624 с.
2. Егоров С.А. «На честное дело жизни»: Ярославская юридическая школа. — Ярославль, 1997. — 288 с.
3. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX — начала XX вв. — Курск, 2006. — 297 с.
4. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX — начале XX вв. — М., 2013. — 193 с.
5. Зипунникова Н.Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX вв. — Екатеринбург, 2009. — 440 с.
6. Исаев И.А. История России: правовые традиции. — М., 1995. — 319 с.
7. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в. Опыт целостного анализа. — М., 2001. — 575 с.
8. Карбонье Ж. Юридическая социология. — Благовещенск, 1998. — 352 с.
9. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1–4. — М., 2002–2003.
10. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. — М., 1992. — 310 с.
11. Развитие русского права в первой половине XIX в. — М., 1993. — 316 с.
12. Развитие русского права во второй половине XIX — начале XX вв. — М., 1997. — 366 с.
13. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. — Саратов, 1994. — 496 с.
14. Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. — М., 2004. — 520 с.
15. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. — М., 2003. — 524 с.
16. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 тт. — М., 1998. — 480 с.
17. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. — М., 1985. — 321 с.

References (transliteration):

1. Berman G.Dzh. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. — M., 1998. — 624 s.
2. Egorov S.A. «Na chestnoe delo zhizni»: Yaroslavskaya yuridicheskaya shkola. — Yaroslavl', 1997. — 288 s.
3. Zakharov V.V. Kak gotovit' yurista: izuchaya russkie retsepty. Ocherki istorii yuridicheskogo obrazovaniya u Rossii vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka. — Kursk, 2006. — 297 s.
4. Zakharov V.V. Il'ina T.N. Sistema podgotovki kadrov dlya organov pravosudiya v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka. — M., 2013. — 193 s.
5. Zipunnikova N.N. «Universitety uchrezhdayutsya dlya prepodavaniya nauk v vysshey stepeni». Rossiyskoe zakonodatel'stvo ob universitetakh XVIII — nachala XX vv. — Ekaterinburg, 2009. — 440 s.
6. Isaev I.A. Istoriya Rossii: pravovye traditsii. — M., 1995. — 319 s.
7. Kamenskiy A.B. Ot Petra I do Pavla I. Reformy v Rossii XVIII v. Opyt tselostnogo analiza. — M., 2001. — 575 s.
8. Karbon'e Zh. Yuridicheskaya sotsiologiya. — Blagoveshchensk, 1998. — 352 s.
9. Petrov F.A. Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya v Ros-sii. T. 1–4. M., 2002–2003.
10. Razvitie russkogo prava vtoroy poloviny XVII–XVIII vv. — M., 1992. — 310 s.
11. Razvitie russkogo prava v pervoy polovine XIX v. — M., 1993. — 316 s.
12. Razvitie russkogo prava vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka. — M., 1997. — 366 s.
13. Sinyukov V.N. Rossiyskaya pravovaya sistema: Vvedenie v obshchuyu teoriyu. — Saratov, 1994. — 496 s.
14. Uortman R.S. Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoy Rossii. — M., 2004. — 520 s.
15. Fel'dshteyn G.S. Glavnye techeniya v istorii nauki ugolovnoogo prava v Rossii. — M., 2003. — 524 s.
16. Tsvaygert K., Ketts Kh. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava: V 2-kh tt. — M., 1998. — 480 s.
17. Eymontova R.G. Russkie universitety na grani dvukh epokh. Ot Rossii krepostnoy k Rossii kapitalisticheskoy. — M., 1985. — 321 s.

Материал получен редакцией 05 марта 2013 г.